УДК 377(091)
DOI 10.25688/20-76-9105.2021.42.2.03

Т. В. Хромцова

Профессиональное обучение ремесленных кадров в России (на примере Архангельского низшего механико-технического училища имени императора Петра I, 1893–1917 годы)

В статье рассматривается государственная политика в области профессионального образования во второй половине XIX – начале XX века. На примере Архангельского низшего механико-технического училища имени императора Петра I показано, каким образом были реализованы основные принципы организации специальных учебных заведений в дореволюционной российской провинции на рубеже веков. Особое внимание уделено организации управления и финансирования учебных заведений, показана организация быта учеников, их взаимоотношения, участие в общественно значимых мероприятиях.

Ключевые слова: система профессионального образования; реформа низшего и среднего профессионального образования; ремесленное училище; Архангельское низшее механико-техническое училище.

Профессиональное образование в России на разных этапах социально-экономического развития страны менялось в соответствии с потребностями производства, политикой государства в вопросе подготовки рабочих кадров, уровнем культуры общества, образовательными запросами различных социальных групп населения. Накопленный опыт профессионального обучения и воспитания молодежи содержит много полезного для осмысления новых форм и методов обучения, процессов адаптации обучающихся к условиям современных рыночных отношений. Анализ основ эффективной деятельности системы российского профессионального образования в прошлом, а также исторического опыта его реформирования, представляется актуальным. Цель статьи — на примере Архангельского низшего механико-технического училища имени императора Петра I показать, каким образом были реализованы основные принципы организации специальных учебных заведений в дореволюционной российской провинции на рубеже веков.

Профессиональная подготовка рабочих кадров нашла отражение в исследованиях по истории государственной политики в области образования, обучения и воспитания молодежи, экономики, региональных особенностей подготовки кадров. Между тем региональные аспекты подготовки специалистов недостаточно

© Хромцова Т. В., 2021

освещены. В первую очередь информация о них сохранилась благодаря дореволюционному исследованию Ф. Ф. Шперка [16], в котором представлены сведения, полученные из уже утраченных источников. В советский период исследователь А. Н. Веселов проанализировал опыт разных учебных заведений, изменение форм организации и методов обучения в них [2; 3]. Государственную политику в области специального образования от возникновения отдельных учебных заведений в России до создания во второй половине XIX века системы профессионально-технического образования и далее описал Н. Н. Кузьмин [6]. Первые коллективные обобщающие труды по истории начального профессионального образования в стране изданы под редакцией С. Я. Батышева [10; 5]. Большую работу по истории народного образования на Европейском Севере подготовила П. Т. Синицына [15], в ней есть материалы и о подготовке ремесленных кадров для местной промышленности. Обучению мореходных кадров в регионе посвящены исследования Г. П. Попова [1; 12]. В монографии С. Ю. Мосягиной [7] представлены материалы об особенностях организации обучения в учебных заведениях Вологодской и Архангельской губерний. Развитие женского профессионального образования в регионе изучали С. В. Заозерская и Т. С. Буторина [4]. Основная масса работ по истории специального образования приходится на 60–80-е годы XX века. Литература этого времени имеет выраженную идеологическую направленность. В целом работы советского и последующего периода свидетельствуют, что российские власти относились к проблеме профессионального образования очень серьезно, но при реализации государственной политики в этой области по разным причинам сталкивались с немалыми трудностями.

Вплоть до 80-х годов XIX века в стране не было единой системы профессионального образования. Учебные заведения находились в различных ведомствах, носили узкоспециальный характер и не согласовывались между собой ни по продолжительности обучения, ни по содержанию учебных планов и программ [6: с. 16]. Такая ситуация требовала от правительства выработки новых подходов к организации специального обучения.

Быстрое экономическое развитие России во второй половине XIX века (рост предприятий, промышленное и железнодорожное строительство, увеличение объема торговли) потребовало создания стройной системы профессионального образования, с тем чтобы удовлетворить потребности в специалистах как в количественном отношении, так и по качеству их подготовки. В результате в 80-х годах XIX века в России были разработаны общие начала профессионально-технического образования в стране. Крупный русский ученый И. А. Вышнеградский в 1884 году предложил Проект общего нормального плана промышленного образования в России. Этот документ заложил основу для создания системы обучения профессиональных кадров в стране. Она должна была быть построена на единых принципах и ориентирована на местные условия и специфику промышленности регионов [13: с. 1–8]. На основе

проекта 7 марта 1888 года были утверждены Основные положения о промышленных училищах (далее — Основные положения) [14: с. 1087]. Документ внес определенную систему и единообразие в организацию профессионально-технического образования. В результате появились единые программы, учебные планы, сроки обучения, учебные пособия.

В соответствии с Основными положениями все профессиональные промышленные училища разделялись на три категории:

– средние технические училища — для подготовки техников, помощников инженеров и других руководителей промышленного дела;

– низшие технические училища — выпускали мастеров, знающих ремесло и способных руководить рабочими на предприятиях;

– ремесленные училища — для обучения конкретным ремеслам [14: с. 1088].

Промышленные училища одной категории могли быть соединены с училищами другой категории и давать образование разного уровня. Срок обучения в учебных заведениях первого типа был определен в четыре года, второго и третьего — три года [14: с. 1089–1091]. Содержаться они должны были за счет казны, на средства земств, общественных организаций и частных лиц. Источниками средств могла также быть плата за обучение и доход от продажи изделий, изготовленных в мастерских училищ [14: с. 1089–1090]. Размер платы за обучение в промышленных училищах, содержащихся полностью или частично за счет казны, утверждался для технических училищ министром народного просвещения, а для ремесленных — попечителем учебного округа. В училищах, которые учреждались на средства обществ, земств, сословий или частных лиц, размер платы определялся учредителем [14: с. 1093].

Передовой была идея о доступности профессионального образования для граждан всех сословий и вероисповеданий, заявленная в Основных положениях [11: с. 65]. Однако отмечалось, что промышленные училища открываются для мужского населения империи [14: с. 1088].

В документе четко прослеживается мысль о преемственности общеобразовательной и специальной школ [11: с. 65]. Так, для поступления в ремесленные училища требовалось представление свидетельства об окончании начального, церковно-приходского, одноклассного сельского или городского училища; для поступления в низшее техническое училище — предъявление аттестата об окончании курса городского училища, уездного или двухклассного сельского училища, а для поступления в среднее техническое училище — удостоверение об окончании курса пяти классов реального училища или другого среднеобразовательного заведения [14: с. 1091–1092].

В промышленных училищах обязательно должны были быть помещения для проведения практических занятий обучающихся, кабинет для черчения и рисования, библиотека, а также учебные пособия в соответствии с осваиваемой специальностью. По мере потребности разрешалось открывать пансионы или общежития для проживания учеников [14: с. 1092]. Предъявлялись

требования и к уровню подготовки педагогов. Преподаватели технических предметов и руководители практических занятий должны были иметь образование не ниже среднего технического. Оклады преподавателей регламентировались Основными положениями. Они зависели от уровня учебного заведения, разряда и учебной нагрузки педагога [14: с. 1096].

Для различных типов учебных заведений были разработаны примерные единые учебные планы. Программы были составлены таким образом, что большая часть учебного времени отводилась профессиональным дисциплинам. Преподавание общеобразовательных предметов ограничивалось повторением курса, изученного в школе [14: с. 1090]. Для решения учебных и бытовых вопросов при промышленных училищах могли быть организованы педагогические советы и хозяйственные комитеты [14: с. 1097].

Ученик, окончивший среднее техническое училище с четырехлетним курсом, получал звание техника по соответствующей специальности. Окончившие трех- или двухлетний образовательный курс получали звание техника только после двух- или трехлетней непрерывной профессиональной деятельности [14: с. 1099]. Несмотря на то что Основные положения 1888 года вводили единообразие и определенную систему в организацию профессионального технического образования, все же сохранялись подчиненность учебных заведений разным министерствам и ограниченное финансирование профессиональной школы со стороны государства. Эти факторы заметно сдерживали развитие профессиональной школы.

Особая необходимость в специалистах ощущалась в Архангельской губернии. Расширение морской торговли и рыболовства, строительство новых верфей, лесозаводов, расширение портового хозяйства [9: с. 5–10] — все это сформировало особую потребность в специалистах с техническим образованием. Еще в 1881 году руководством губернии в Министерство народного просвещения был представлен проект организации технического училища в г. Архангельске. Реализация проекта долгое время по разным причинам откладывалась [8: с. 35].

Первым из созданных в Архангельской губернии учебных заведений в соответствии с Основными положениями о промышленных училищах было Архангельское низшее механико-техническое училище, открытое в 1893 году и названное именем Петра I в честь двухсотлетия со времени первого его посещения Архангельска. Учебное заведение находилось в ведении Министерства народного просвещения и должно было готовить мастеров слесарного, кузнечного, столярно-модельного дела (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 21), а также учить этих специалистов руководить соответствующими работами на предприятиях [15: с. 122]. Финансировалось учебное заведение в первую очередь за счет казны, пожертвований частных лиц и организаций, а также сбора платы за обучение. Впоследствии к источникам доходов добавились суммы, вырученные от продажи изделий учащихся (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 200. Л. 4).

Механико-техническое училище получило в свое распоряжение одно из лучших зданий города Архангельска на берегу реки Северной Двины — бывший сахарный завод купца Брандта. Приобретение и обустройство этого здания и земельного участка обошлось государству в крупную сумму порядка 38 тысяч рублей (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 23). В здании были прекрасно оборудованы учебные кабинеты и мастерские. Были созданы химическая лаборатория, физический кабинет, столярно-модельная мастерская, кузница, литейная и слесарная мастерские, котельная (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 2–3), машинное отделение (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 47), техническая библиотека. В библиотеке числились самые современные пособия по механике и устройству машин, технологии, физике, химии, черчению. Кроме этого, была литература духовно-нравственного содержания и беллетристика. Библиотека постоянно пополнялась, приобретались и периодические издания — «Правительственный вестник», «Архангельские губернские ведомости», «Технический сборник», «Ремесленная газета» и др. (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 1).

Обучение стоило 20 рублей в год, что примерно соответствовало ежемесячной заработной плате занятых в промышленности работников в конце XIX века (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 103. Л. 29). Решение о поступлении учеников «на казенный кошт», т. е. за счет казенных средств, принимал педагогический совет во главе с директором. Кроме того, местное земское собрание могло выделить стипендию на обучение молодого человека в учебном заведении, если по окончании училища могло устроить его на вакансию, нужную земству (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 103. Л. 46).

Согласно Основным положениям 1888 года в учебное заведение принимались юноши с 13 до 18 лет, окончившие городское или двухклассное сельское училище [15: с. 122]. Обучение было трехлетним (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 21). Учеба продолжалась с 7 января по 17 мая и с 1 сентября по 21 декабря. Уроки начинались в 7 часов утра и длились до 12 дня. С 14 до 18 часов для учеников I и II классов проводились практические занятия в оборудованных мастерских учебного заведения. Учащиеся III класса занимались на частных заводах или мастерских, совершенствуя практические навыки. Нередко ученики сами готовили учебные пособия, например по физике и геометрическому черчению (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 300. Л. 3). В летний период производственная практика проводилась на предприятиях и судах. Учебный план предусматривал изучение следующих дисциплин: арифметика, алгебра, геометрия, физика, Закон Божий, устройство машин, механическое производство, счетоводство, рисование, черчение геометрическое и техническое, предметы специальности. Кроме этого, были введены занятия гимнастикой — один урок в неделю в каждой группе (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–5).

Педагоги имели хорошее профессиональное образование. Так, директор училища, П. И. Корсунский, преподававший черчение и устройство машин, был выпускником Санкт-Петербургского технологического института; А. В. Дулетов

(арифметика, алгебра, физика, химия, счетоводство) и П. Г. Минейко (черчение, устройство машин, технологии) окончили Санкт-Петербургский университет. У законоучителя М. И. Попова был диплом Санкт-Петербургской духовной академии (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 231. Л. 1–3). В училище был постоянный лазарет. Врач обследовал вновь поступивших учеников, приходил еженедельно по субботам и по мере необходимости (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 22). Любимыми увлечениями молодых людей в свободное от учебы время, как отмечали педагоги, были катание на коньках, бег на лыжах, катание на лодках и... буфет, где можно было пообщаться (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 231. Л. 9).

Первоначально большинство учащихся были из города Архангельска. Причина в том, что учебное заведение не имело общежития. Иногородним учащимся приходилось жить на квартирах в одной-двух верстах от учебного заведения. В 1894/1895 учебном году директор училища П. И. Корсунский организовал общую квартиру для учеников, где проживали в разное время до 11 человек (РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 70. Л. 161). Благодаря хлопотам директора 21 октября 1895 года при училище было открыто общежитие, куда в том же году заселились 36 человек (РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 70. Л. 158). Это позволило осуществить прием учащихся из населенных пунктов губернии. Завершив обучение, выпускники, как правило, возвращались в родные места.

Ремесленное училище было присоединено к Механико-техническому училищу 26 октября 1895 года (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 87. Л. 22). Оно работало в Архангельске с 1865 года. Содержалось за счет прибылей городского общественного банка и продажи изделий учащихся. Но этих средств явно не хватало. Обучались здесь преимущественно сироты в возрасте от 13 до 16 лет. Ученики в большинстве своем были неграмотны, постигали ремесло без какой-то системы. Опытных преподавателей, владеющих ремеслом, не хватало. Из-за недостатка средств у учебного заведения трудными были и условия жизни (РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 19. Л. 1). Для исправления ситуации ремесленное училище было переведено по ходатайству губернатора в Министерство народного просвещения в состав Архангельского механико-технического училища и в дальнейшем работало в нормальных условиях по учебным планам и программам низших ремесленных школ. Архангельская городская дума ежегодно выделяла на его содержание 4500 рублей (РГИА. Ф. 741. Оп. 7. Д. 225. Л. 15).

Со времени открытия Механико-технического училища до 1907 года заведение окончилои 146 человек: 126 из них работали в разных технических учреждениях, причем 92 — в Архангельске и Архангельской губернии [15: с. 122].

Временем испытаний и перемен оказались для учебного заведения 1905–1907 годы. В 1905 году, в связи с началом революционных событий в Петербурге, Архангельск охватили волнения рабочих. Включились в это движение и ученики средних специальных учебных заведений. Педагоги жаловались на многочисленные нарушения поведения юношей, срыв ими учебных занятий,

отмечали, что действия учащихся направлены на освобождение от какой-либо опеки «начальствующих лиц». Педагогический совет училища вынужден был прореагировать, распустив в конце ноября 1905 года учеников по домам вследствие многочисленных нарушений ими дисциплины и участие их в забастовках. Возобновить обучение разрешено было только с 12 января 1906 года (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 264. Л. 3а). Но и после этой даты было неспокойно. В итоге некоторых зачинщиков отчислили, некоторых наказали. В результате 1905/1906 учебный год, хоть и не просто, но завершили (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 264. Л. 4 а).

Следующей зимой учебное заведение ожидало новое испытание. В ночь с 9 на 10 января 1907 года в училище случился пожар (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 272. Л. 7). Горело четырехэтажное здание, где были учебные классы, мастерские и жилые комнаты Механико-технического училища. Погибло прекрасное оборудование мастерских, классные принадлежности и учебные пособия. С 22 января 1907 года в здании соседнего Торгово-мореходного училища преподаватели смогли возобновить теоретические занятия. Практические занятия учеников III класса продолжились с 1 февраля в частных мастерских, а у обучающихся I и II классов с 22 марта — в одном из оборудованных зданий, принадлежащих городу (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 272. Л. 7). Ремонт помещений продолжался до начала следующего учебного года [15: с. 122]. Здание восстановили. В октябре 1908 года в него было проведено электричество. Прокладку проводов внутри здания выполнили учащиеся III класса (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 200. Л. 12). Впоследствии было устроено паровое отопление, установлены новейшие станки. Учебный процесс был налажен.

В 1907/1908 учебном году курс обучения в Механико-техническом училище был увеличен до четырех лет. Ввели новые предметы: технология судовой механики, электротехника, ознакомление с устройством корабельных расчетных чертежей [15: с. 122]. Потребность в таких переменах была, так как в Архангельске и по побережью Белого моря промышленники стали обзаводиться моторными судами взамен парусных и нужны были соответствующие специалисты (РГИА. Ф. 741. Оп. 7. Д. 225. Л. 15).

Профессиональный уровень учеников рос, и в училище нередко принимали заказы архангелогородцев на ремонт или изготовление различных бытовых принадлежностей, мебели, техники (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 200. Л. 4, 6, 15, 18). Вырученные средства шли на содержание училища. В 1909 году в учебное заведение с заказом обратился начальник правительственной экспедиции на Новую Землю Ю. В. Крамер. Были изготовлены стальные полозья для передвижения по плотному снежному насту и подготовлены необходимые комплектующие к ним. Заказчик остался доволен (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 133. Л. 1).

Длительное время в Архангельске решался вопрос об организации трамвайного сообщения. В 1909 году к директору Механико-технического училища обратилась Архангельская городская управа с просьбой собрать информацию

(проекты, записки) о технической стороне вопроса (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 324. Л. 1). Этот запрос городской управы свидетельствует о том, что в городе Архангельске с уважением относились к уровню профессиональных знаний работников технического училища. Трамвайное сообщение в итоге было открыто в Архангельске в 1916 году.

В 1907 и в 1913 годах в Министерство народного просвещения посылались прошения о переводе Механико-технического училища из ранга низшего в ранг среднего учебного заведения. По оснащению и теоретической подготовке учебное заведение подошло именно к этому уровню. Свидетельство об окончании среднего учебного заведения давало выпускникам право поступления в высшее техническое училище и расширяло возможности трудоустройства. Но руководство ранг учебного заведения повышать не стало, решив, что этот шаг нецелесообразен. На производстве нужны специалисты низшего звена. Хозяева предприятий охотнее брали на работу выпускников низшего технического училища, которые при весьма небольшом жаловании и ремесло знали, и могли с успехом руководить работами.

К двадцатилетию училища в 1913 году число выпускников достигло 253 человек. В 1900 году в учебном заведении было 55 учащихся, а в 1915 — 102. С 1896 года, т. е. с самого первого выпуска, велся учет того, как сложилась профессиональная судьба выпускников. Закончившие обучение шли работать на предприятия Архангельской губернии и соседних регионов. Немало выпускников отправились работать на лесопильные заводы — Онежский лесозавод, Мезенский лесопильный завод братьев Ружниковых, лесопильный завод Суркова в Архангельске, завод в Кеми. Работали выпускники училища в архангельском порту, на архангельских и мурманских пароходах, в депо при железной дороге, в многочисленных ремесленных мастерских и даже на рижском вагоностроительном заводе «Феникс» (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 300. Л. 26–29).

Во время Первой мировой войны педагоги и учащиеся старались по мере сил помочь воинам действующей армии. В здании учебного заведения устраивались благотворительные спектакли, доходы от которых жертвовались в Архангельский кружок для помощи воинам действующей армии, остальные вырученные средства передавались в Общество для пособия бедным учащимся в Архангельском техническом училище имени императора Петра I (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 474. Л. 7, 51, 94, 109). Кроме этого, в учебное заведение регулярно поступали заказы от Архангельского военно-промышленного комитета на изготовление столярных, слесарных, литейных изделий. Выполнялись они точно в срок и неизменно на высоком уровне (ГААО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 475. Л. 7–8).

В 1917 году после Февральской революции в Архангельске общественные организации (учительские, в частности) «брали дело образования в свои руки» [15: с. 124]. С лета 1917 года там, где было Механико-техническое училище, был открыт Политехникум. В 1920 году вместо Политехникума появился Практический энерго-химический институт. После введения единой советской

системы образования Практический институт стал Индустриальным техникумом, позднее — Механическим техникумом и затем — Лесотехникумом. За 125 лет работы учебное заведение выпустило более 22 тысяч специалистов. Сегодня учебное заведение носит название «Технологический колледж Императора Петра I» (САФУ имени М. В. Ломоносова).

Изучение законодательной базы и архивных документов показывает, что дореволюционное российское правительство относилось к проблеме профессионального образования серьезно. Сформированная в конце XIX века законодательная база позволила упорядочить деятельность профессионально-технических учебных заведений. Тенденции развития профессионального образования в России повлияли на этот же процесс в Архангельской губернии. Опыт Архангельского низшего механико-технического училища показывает, что развитие профессионального образования в Архангельской губернии было обусловлено социально-экономической ситуацией в стране, изменением законодательства, государственной политикой в области образования и находилось в тесной связи с общероссийскими тенденциями в развитии образования.

Литература

1. Бурсин К. М., Попов Г. П. Старейшее мореходное: (Краткий ист. очерк Арханг. мореходного училища). Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1976. 256 с.

2. Веселов А. Н. Низшее профессионально-техническое образование в РСФСР: (Очерки по истории профтехобразования) / под ред. Н. А. Константинова. М.: Трудрезервиздат, 1955. 328 с.

3. Веселов А. Н. Среднее профессионально-техническое образование в дореволюционной России: (Очерки по истории). М.: Трудрезервиздат, 1959. 119 с.

4. Заозерская С. В., Буторина Т. С. Развитие женского образования на Архангельском Севере во второй половине XIX – начале XX веков: монография / Федеральное агентство по образованию, Архангельский гос. технический ун-т. Архангельск: Изд-во АГТУ, 2007. 163 с.

5. История профессионального образования в России / под науч. ред. С. Я. Батышева [и др.]; РАО. Ассоц. «Проф. образование». Центр непрерыв. образования Ин-та истории и теории педагогики РАО. М.: Проф. образование, 2003. 663 с.

6. Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / М-во просвещения РСФСР. Челяб. гос. пед. ин-т. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. 280 с.

7. Мосягина С. Ю. Профессиональное образование на Европейском Севере России (вторая половина XIX – начало XX века): монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Сев. (Арктический) федеральный ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 94 с.

8. Обзор Архангельской губернии за 1885 год. Архангельск: Губ. тип., 1886. 66 с.

9. Обзор Архангельской губернии за 1890 год. Архангельск: Губ. тип., 1891. 78 с.

10. Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / Н. Н. Кузьмин, М. С. Степанов, Е. Г. Осовский и др.; редкол.: С. Я. Батышев и др. М.: Педагогика, 1981. 351 с.

11. Панина Н. В. Разработка нормативно-правовых основ профессионально-технического образования второй половины XIX в. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. С. 62–66.

12. Попов Г. П. Ногою твердой стать при море…: штрихи к портрету Архангельского порта. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1992. 351 с.

13. Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию. Вып. II. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1895. 583 с.

14. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 10. Царствование императора Александра III, 1885–1888 годы. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1894. 1490 с.

15. Синицына П. Т. Развитие народного образования на европейском Севере (досоветский период): учеб. пособие. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та, 1996. 142 с.

16. Шперк Ф. Ф. Краткий очерк народного образования в городе Архангельске. Архангельск: Губ. тип., 1905. 103 с.

Literatura

1. Bursin K. M., Popov G. P. Starejshee morexodnoe: (Kratkij ist. ocherk Arxang. morexodnogo uchilishha). Arxangel`sk: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1976. 256 s.

2. Veselov A. N. Nizshee professional`no-texnicheskoe obrazovanie v RSFSR: (Ocherki po istorii proftexobrazovaniya) / pod red. N. A. Konstantinova. M.: Trudrezervizdat, 1955. 328 s.

3. Veselov A. N. Srednee professional`no-texnicheskoe obrazovanie v dorevolyucionnoj Rossii: (Ocherki po istorii). M.: Trudrezervizdat, 1959. 119 s.

4. Zaozerskaya S. V., Butorina T. S. Razvitie zhenskogo obrazovaniya na Arxangel`skom Severe vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov: monografiya / Federal`noe agentstvo po obrazovaniyu, Arxangel`skij gos. texnicheskij un-t. Arxangel`sk: Izd-vo AGTU, 2007. 163 s.

5. Istoriya professional`nogo obrazovaniya v Rossii / pod nauch. red. S. Ya. Baty`sheva [i dr.]; RAO. Assocz. «Prof. obrazovanie». Centr neprery`v. obrazovaniya In-ta istorii i teorii pedagogiki RAO. M.: Prof. obrazovanie, 2003. 663 s.

6. Kuz`min N. N. Nizshee i srednee special`noe obrazovanie v dorevolyucionnoj Rossii / M-vo prosveshheniya RSFSR. Chelyab. gos. ped. in-t. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1971. 280 s.

7. Mosyagina S. Yu. Professional`noe obrazovanie na Evropejskom Severe Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka): monografiya / M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Sev. (Arkticheskij) federal`ny`j un-t im. M. V. Lomonosova. Arxangel`sk: IPCz SAFU, 2013. 94 s.

8. Obzor Arxangel`skoj gubernii za 1885 god. Arxangel`sk: Gub. tip., 1886. 66 s.

9. Obzor Arxangel`skoj gubernii za 1890 god. Arxangel`sk: Gub. tip., 1891. 78 s.

10. Ocherki istorii professional`no-texnicheskogo obrazovaniya v SSSR / N. N. Kuz`min, M. S. Stepanov, E. G. Osovskij i dr.; redkol.: S. Ya. Baty`shev i dr. M.: Pedagogika, 1981. 351 s.

11. Panina N. V. Razrabotka normativno-pravovy`x osnov professional`no-texnicheskogo obrazovaniya vtoroj poloviny` XIX v. // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. № 3. S. 62–66.

12. Popov G. P. Nogoyu tverdoj stat` pri more…: shtrixi k portretu Arxangel`skogo porta. Arxangel`sk: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1992. 351 s.

13. Sbornik materialov po texnicheskomu i professional`nomu obrazovaniyu. Vy`p. II. SPb.: Tip. V. S. Balasheva, 1895. 583 s.

14. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshheniya. T. 10. Czarstvovanie imperatora Aleksandra III, 1885–1888 gody. SPb.: Tip. T-va «Obshhestvennaya pol`za», 1894. 1490 s.

15. Siniczy`na P. T. Razvitie narodnogo obrazovaniya na evropejskom Severe (dosovetskij period): ucheb. posobie. Arxangel`sk: Izd-vo Pomor. mezhdunar. ped. un-ta, 1996. 142 s.

16. Shperk F. F. Kratkij ocherk narodnogo obrazovaniya v gorode Arxangel`ske. Arxangel`sk: Gub. tip., 1905. 103 s.

T. V. Khromtsova

The Professional Training of the Craftsmen in Russia (Case of Arkhangelsk Primary Mechanical-Technical School Named after Emperor Peter the Great, 1893–1917)

The article examines the state policy in the field of vocational education in the second half of the XIX – early XX century. On the example of the Arkhangelsk Lower Mechanical and Technical School named after Emperor Peter I, it is shown how the basic principles of the organization of special educational institutions were implemented in the pre-revolutionary Russian province at the turn of the century. Special attention is paid to the organization of management and financing of educational institutions, the organization of everyday life of students, their relationships, participation in socially significant events is shown.

Keywords: system of vocational education; reform of lower and secondary vocational education; vocational school; Arkhangelsk Lower Mechanical and Technical School.